

НА ПОКОСЕ

рассказ

Мне часто вспоминаются годы военного лихолетья, и моё босоное детство. Наша семья жила тогда на прииске Золотая Гора, на севере Зейского района. Имели мы в то время и корову, а это означало, что надо и сено на зиму заготавливать. Поблизости от поселка покосных угодий не было, поэтому заготавливали сено далеко от дома – в долинах рек Хаимкан и Иракингра. Пришлось дважды в этих местах побывать и мне: первый раз – на Хаимкане, после окончания 4-х классов, а второй раз – на Иракингре, после окончания пятого класса. И оба раза от Золотой до покосных угодий добирался пешком, и в гордом одиночестве.

А цель моих походов в обеих случаях была одна: за плечами у меня была котомка с продуктами, которые я нес отцу, косившему в это время сено. Скарб в котомке был, конечно же, самый скудный: макароны, вермишель, перловая и овсяная крупа, картошка. Идя на Хаимканские угодья, вначале доходил до Обки, что располагалась в восемнадцати километрах от нашего прииска. Здесь у знакомых выпивал стакан или два чая – и шел дальше. От Обки до покоса идти было, по моим подсчетам, километров пять-шесть: вброд переходил речки Обку и Хаимкан.

А вот и бескрайние покосные луга. По рассказу отца без труда нахожу его. Он, конечно же, рад моему приходу, хотя и знает, что помощник из меня не ахти какой. Но всё же... Всё же.... Очень удобно устроился отец на лоне природы: вокруг шалаша – буйство трав и многоцветья, а всего в двадцати метрах от шалаша несет свою прозрачную, чистую воду Хаимкан.

Спим в шалаше. И, несмотря на то, что старательно укрываем все дыры, всё равно всю ночь в нашей спальне нудно пищат комары, не забывая при этом временами нет-нет да и вонзить своё острое жало в наши тела. А рано утром бегу босиком по росе к речке и набираю котелок воды на чай. После чаепития отец начинает косить траву, которая стоит плотной стеной. А косец он отменный – ещё в детстве освоил это ремесло. И я люблюсь им. Взмах косой - и очередная порция травы ложится в ровный рядок. «Раззудись плечо! Размахнись рука!» И очередной рядок травы ровно стелется по земле.

А я этим временем сварил на обед перловую кашу, вскипятил чай. В полдень, в самое июльское пекло, в течение двух-трёх часов отдыхаем, после чего начинаем сгребать в рядки скошенную вчерашнюю траву. Это уже сено, от которого исходит опьяняющий аромат. Рядки сена сгребаем в небольшие копёнки, которые на волокуше свозим в копны. А из трех или четырех копен сделаем (поставим) стог.

Ночью – прохладно, а днем беспощадно печёт солнце. Середина июля. Хорошо на покосе! Бескрайние просторы, покрытые сочной травой, из которой весело выглядывают цветы: красные, желтые, голубые. Но настоящим украшением лугов всё же были розово-красные саранки гордо возвышающиеся над всем остальным ковром из цветов и трав. Местами полыхает огнём Иван-чай. А в жаркий полдень приятно охладиться в холодной, чистой воде Хаимкана.

На третий день моего пребывания на покосе ставим стог. На волокуше свезли в одно место четыре копны. Вначале делаем широкое основание стога. Когда сено вилами становится уже трудно забросить на стог – на него водружаюсь я. Теперь отец раз за разом забрасывает вилами очередную порцию сена, а я его аккуратно укладываю, поднимаясь все выше, и выше. Но вот уже и макушка готова. Есть стог! Я осторожно слажу с него. Любуемся с отцом своим творением. Получилось замечательно! Пробыв у отца на покосе три дня – иду домой. Опять – пешком. Опять один.

А на следующий год побывал у отца на покосе на Иракингре. Был уже август. И снова – пешком. И снова за плечами котомка со скудными харчами. На этот раз мой путь гораздо длиннее. Вначале дохожу до зимовья Каменушка до которого от Обки порядка десяти километров. Тогда там жили человека три дорожников, да Кравцовы – дед с бабкой. Вот у них я и делаю остановку – с ночевкой. Они на ужин отварили свеженькой картошечки, которую мы с удовольствием покушали с малосольными огурчиками. А утром, напоив меня чаем, дали еще и три огурчика – гостинец отцу. Поблагодарив добрых людей за хлеб – соль и распрощавшись с ними, продолжил свой путь. Пройдя по тракту километров пять, сворачиваю вправо на проселочную дорогу и иду по ней еще столько же, а быть может и больше. По обе стороны дороги - настоящая тайга. Высоко высвечивают в небо стройные лиственницы, перемежаясь с красавицами – березками.... Некоторые деревья без верхушек

– очевидно, их срезало молнией. Постепенно тайга редееет, переходя в луг. И на этот раз я отыскал отца в этом бескрайнем просторе без труда. И снова: варил кашу, ставил с отцом копны, стога. А вот косить так и не научился.

...Да, много раз в детстве пришлось мне хаживать пешком по дорогам родного края: Золотая Гора – Кировский; Золотая Гора – Комсомольский – Дубакит; Золотая Гора – Обка. С удовольствием вспоминаю, как я прошел однажды летом пешком, один от Золотой до Кировского – и обратно. Старая дорога смотрелась гораздо красивее, внушительнее нынешней: она проходила в глубоких распадках, а по обе стороны простирались высокие горы с непроходимой и малодоступной тайгой. А на полпути – встреча с красавцем Гилюем и его знаменитыми перекатами. Сейчас дорогу Золотая Гора – Кировский выровняли, сократили, она стала более практичной, но менее привлекательной.

Сказочные те дорожные картины родного края с детства запомнились на всю жизнь. Думал: детство – время впечатлительное и, быть может, не столь уж и красоты в тех пейзажах, сколько детских эмоций. Но когда, уже взрослому, мне пришлось проехать по дорогам детства – был снова увиденным восхищен. Красивая у нас природа!

Но с сожалением надо отметить, что всё же мало мы знаем о природе и достопримечательных местах своего родного края. Как у нас отпуск, то мы едем или на запад, или на юг, считая, что родной край – не подходящее место для отдыха. А вот если бы рюкзак за плечи, да на недельку или даже – две прогуляться пешочком по родному краю! А потом такие походы повторить еще несколько раз. Вот тогда бы можно было сказать: да, мы знаем свой родной край, мы его любим.

Николай Сачков